

18+

Леонид Афанасьевич Иванов

НЕБО — НАШ ДОМ

Рассказы

Леонид Афанасьевич Иванов

Небо – наш дом. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73871583

ISBN 9785006978362

Аннотация

В книге «Небо – наш дом» автор собрал материалы о земляках, которые своим упорством и самоотверженностью покорили небо. Эти скромные люди, живя среди нас, не привлекали к себе особого внимания, но их героический труд, самоотверженность и настойчивость сыграли важную роль в победе над фашизмом. Их вклад помог человечеству избавиться от этой чумы на долгие годы.

Содержание

НОЧНОЙ ОХОТНИК	6
Весна	8
Школа	10
Первые экзамены в школе	13
ФЗУ	28
Перемены к лучшему	36
Приятное путешествие на малую родину	52
Школа пилотов	66
Небесный тихоход	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Небо – наш дом

Рассказы

Леонид
Афанасьевич Иванов

© Леонид Афанасьевич Иванов, 2026

ISBN 978-5-0069-7836-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор книги Леонид Афанасьевич Иванов

НОЧНОЙ ОХОТНИК

Русский человек всегда стремился к свободе и скорости, но лишь избранным дано парить в небе, словно птица.

Об авторе

Леонид Афанасьевич Иванов, родившийся в 1950 году в селе Большая Знаменка Запорожской области, посвятил свою жизнь сохранению памяти о родном крае и его людях. На пенсии он начал писать книги, стремясь передать потомкам богатую историю и культуру своего села. Его произведения, такие как «Свой хлеб», «Часики», «Никто не забыт» и «Жизнь-река», глубоко исследуют прошлое и настоящее, сохраняя для будущих поколений дух и традиции малой родины.

О книге

В книге «Небо – наш дом» автор собрал материалы о земляках, которые своим упорством и самоотверженностью покорили небо. Эти скромные люди, живя среди нас, не привлекали к себе особого внимания, но их героический труд, самоотверженность и настойчивость сыграли важную роль

в победе над фашизмом. Их вклад помог человечеству избавиться от этой чумы на долгие годы.

Весна

После долгого зимнего сна природа пробуждается, наполняя мир новыми оттенками и светом. Двор оживает, расцветая под теплыми лучами солнца, создавая атмосферу весеннего волшебства. Жизнь возвращается, расцветая, словно нежный бутон, наполняя сердце радостью и надеждой.

Весна вступает в свои права, двигаясь грациозно, как балерина на тонких нитях света. Куда бы ни пал взор, всё вокруг оживает, словно великан, пробуждающийся после долгого сна. Яркие краски и свежесть наполняют воздух, как первые ноты весенней симфонии, звучащей повсюду.

Солнце, нежное и щедрое, продолжает согревать землю своими теплыми, ласкающими лучами. Оно словно художник, рисующий на холсте природы первые золотистые мазки света, бережно сохраняя этот хрупкий момент пробуждения.

В уютном доме семьи Раёвых, где всегда царил дух радости и гармонии, произошло особенное событие. Маленький сын этой семьи, подобно нежному лучику солнца, впервые ступил на улицу. Его глаза, полные любопытства и восторга, исследовали окружающий мир, словно он был пчелкой, нашедшей ароматный цветок.

Малыш, словно маленький вихрь, устремился к цветку. С детской непосредственностью он подбежал к нему, обхва-

тил нежные лепестки своими маленькими ручками и прижался носом к самому сердцу цветка. Его лицо озарилось широкой улыбкой, глаза засияли, отражая всю глубину его счастья. В этот миг он почувствовал себя самым счастливым человеком на земле.

Рядом с ним шла его мама, словно верный страж любви и нежности. Она с гордостью и нежностью наблюдала за своим маленьким исследователем. Её сердце наполнялось радостью при виде того, как её сын с энтузиазмом и трепетом познает мир.

Так, рука об руку, мама и её сын шли по улице. Каждый цветок, каждый ветерок, каждый солнечный зайчик добавляли новые краски в их путешествие. В этом маленьком приключении они находили не только красоту природы, но и глубокую семейную любовь и гармонию, которая согревала их сердца.

Школа

Время неумолимо бежит, и вот уже пора отправляться в школу. В новой стране и с новыми порядками каждый, от мала до велика, обязан стремиться к знаниям. Под лозунгом «Ученье – свет, а неученье – тьма» молодая советская республика стремится к возрождению.

Кажется, что лишь вчера мама привела тебя в школу, надеясь, что ты обретёшь мудрость и знания, чтобы превзойти достижения своих родителей. С этого момента у тебя появляется новая наставница – твоя первая учительница. Она красива, строга и требовательна, но в то же время готова защищать каждого ученика, если ему потребуется её помощь.

Перед тобой стоит выбор: найти общий язык с одноклассниками, найти общие интересы и увлечения. Они отличаются от твоих уличных друзей, где ты был лидером. Здесь всё начинается с нуля, чтобы заслужить уважение и стать частью школьной семьи, которая может стать твоей на долгие годы, а может и на всю жизнь. В этом тебе помогает твоя учительница.

Хорошо, если в классе есть несколько знакомых ребят. Но что делать, если ты одинок и у тебя нет друзей? Ответ, возможно, кроется в тебе самом. Какие требования ты предъявляешь к себе, с такими ребятами тебе и захочется дружить.

Алексеевская школа. Учительница Марфа Ивановна Кузорова

Четыре года учёбы пролетели, как утренний туман, рассеивающийся под лучами солнца. Первая учительница, словно опытный лоцман, провожает своих учеников в новый этап жизни, направляя их в открытое море знаний. Впереди их ждёт большая команда педагогов, каждый из которых подобен яркой звезде, освещающей путь в бескрайнем небе образования. Они передают свои знания и опыт, как опытные строители передают эстафету в возведении величественного

здания мудрости.

Наша первая учительница, подобно заботливой пчеле, создаёт новый улей из юных умов, готовых впитывать каждое её слово. Ученики слушают её с трепетом, боясь упустить даже каплю её мудрости, как сладкого нектара. Мы, вылетевшие из-под её тёплого крыла, ещё долгое время будем возвращаться к ней, как пчёлы к своему улью, делаясь своими переживаниями и вопросами. Она, несмотря на свою занятость, всегда остаётся маяком, освещающим путь в тёмных водах жизни.

Спортивные мероприятия играют ключевую роль в укреплении духа коллектива, особенно когда они организованы в формате межклассовых соревнований. В классе, где всего одиннадцать пацанов, каждый ученик становится неотъемлемой частью футбольной команды. Независимо от уровня подготовки, каждый участник вносит уникальный вклад в общее дело, что создает атмосферу взаимного уважения и вдохновения. В случае победы команда превращается в гармоничное целое, преодолевая различия в мировоззрении и личных предпочтениях, становясь символом единства и силы.

Первые экзамены в школе

Это мгновение – момент истины, когда знания проверяются на прочность, словно судьба испытывает нас. Учителя, словно мудрые наставники из древних преданий, задают задания, словно произнося древние заклинания. Сочинение становится заветным письмом, оставляющим след в душе, как путеводная звезда, освещающая путь.

Мы, как одна большая семья, собираемся в кругу, готовясь к последнему рывку, к последнему испытанию перед финальным боем. Экзамены завершены, и наступает миг свободы – можно вздохнуть, освободившись от оков. Адреналин, накопившийся внутри, вырывается наружу с криком: «Каникулы!»

Но этот миг проходит, и наступает новая глава. Каникулы – лишь короткий, но сладкий период, за которым открывается взрослая жизнь, полная вызовов и возможностей. Куда направить свой путь? Какой маршрут выбрать? Ты стоишь на пороге нового этапа, готовый к битве за своё будущее.

В его классе девочки мечтают стать докторами, чтобы лечить больных, учителями, чтобы учить детей, и воспитателями, чтобы заботиться о малышах. А вот ребята хотят стать шофёрами и трактористами, чтобы помогать людям в поле и перевозить грузы. Но были среди них и такие, кто мечтал

о большем – о том, чтобы стать танкистами и артиллеристами, защитниками своей Родины.

И только один парень, Иван Раев, с самого детства знал, кем он хочет стать. Он мечтал о небе и о том, чтобы управлять самолётом. Иван был очень целеустремлённым и трудолюбивым. Он учился на отлично, чтобы стать лучшим лётчиком в мире.

Все в школе знали, что Иван Раев – особенный. Его друзья и родители гордились им и верили, что однажды он станет настоящим героем неба.

Алексеевка. Западная часть села Большая Знаменка. На заднем плане расположились ветряные мельницы

За домом Ивана простиралась возвышенность, где стоя-

ли пять ветряных мельниц, расположившиеся близко друг к другу. Ухватившись за крыло работающего ветряка, Иван поднимался на высоту, откуда открывался захватывающий вид на его родное село. Округа, насколько хватало его невысокого роста, утопала в изумрудной зелени садов и виноградников. Но его манила не столько высота, на которую поднимало крыло мельницы, сколько сама идея покорить небо. Это стало его заветной мечтой, к которой он стремился всей душой.

С наступлением тепла и окончанием уроков в школе ему не единожды приходилось выпасать свою корову Зорьку на лугу недалеко от колхозных посевов озимых. Стреножив корову, чтобы далеко не уходила, выбирал место, чтобы всё поле, где паслась его Зорька, было как на ладони. Он любил смотреть на порой стремительно пролетающие неведомо откуда взявшиеся облака, а может, это оттого, что он засыпал, пригревшись на теплом утреннем солнышке, и представлял себя, словно птица, парящая в небе, мечтал о том, чтобы подняться выше всех и посмотреть на свое село. Но какой-нибудь посторонний резкий звук, доносящийся из села, выводил его из дремотного состояния, и он, лихорадочно вскочив со своего места, искал глазами свою корову Зорьку, но, увидев, что она мирно паслась, поедая сочную траву, успокаивался и снова впадал в дремотное состояние.

Он был страстным читателем и с удовольствием посещал библиотеку, где находил источник вдохновения в кни-

гах. Однажды, среди пыльных полок, его взгляд упал на старинное издание, рассказывающее о временах, когда люди обладали искусством полета. С трепетом он перелистывал страницы, погружаясь в мир древних легенд о смелых героях, покорявших небеса. С каждым вечером, проведенным за чтением, его мечта о полете становилась все более яркой и непреодолимой.

Сегодня его вновь отправляют пасти корову на бескрайнее поле, которое, словно зелёное море, простирается до самого горизонта. Этот бескрайний простор наполняет его душу радостью и восторгом.

Небо над полем раскинулось, как синий шатёр, без единого облачка, чистое и прозрачное, манящее своей бесконечной синевой. Солнечные лучи, словно расплавленное золото, мягко льются с небес, создавая атмосферу безмятежности и покоя. Волны солнечного света играют на полях, оживляя их и придавая им особую гармонию.

Созревший урожай терпеливо ждёт, когда люди соберут его в свои закрома. Если этого не произойдёт, тяжёлые колосья ржи могут не выдержать своего веса и пригнуться к земле, оставив часть урожая на поле.

Сверху льётся песня жаворонка – звонкая, как серебряный колокольчик, она дрожит и переливается в воздухе, растворяясь в небесной синеве, как светлый сон. Ваня лежит

на траве, раскинув руки, и его мысли устремлены в бескрайнюю голубизну. В такую погоду летом особенно хорошо: душа поёт, а сердце смеётся от счастья.

Ненастья и тревоги исчезают, как тени, растворяясь в сиянии солнца. Добрая надежда согревает душу, наполняя её светом и мечтами. Жизнь кажется полной радости и возможностей, и хочется жить, любить и мечтать. Для Вани любовь – это его семья и школа, его мир, где он чувствует себя в безопасности и гармонии.

Его мечты были устремлены к покорению небес, но среди звёзд он искал не только славу и величие. В его сердце жила иная любовь, тихая и нежная, как утренний свет. Она терпеливо ждала своего часа, скрытая в тени его амбиций и стремлений.

Эта любовь была особенной, не похожей на те, что он читал в книгах школьной библиотеки. Она не требовала громких слов или пышных жестов, но её присутствие наполняло его душу теплом и светом.

Когда он наконец-то распахнёт её двери, эта любовь ослепит его своей чистотой и искренностью. Она покажет ему, что истинное счастье не всегда связано с полётами в небо, а иногда прячется в простых моментах, которые мы часто не замечаем.

Не осознавая глубинных чувств, заложенных в человеческую природу, молодой человек в один из безмятежных цер-

ковных праздников, когда даже окружающая природа, казалось, погрузилась в задумчивость, покинул пределы своего скромного огорода. Он отправился вглубь колхозного поля, где золотистые колосья ржи тихо перешёптывались под ласковым дуновением ветра. Ему было около шестнадцати лет, и на его верхней губе едва пробивался нежный чёрный пушок, который однажды превратится в настоящие усы.

Его небольшой заострённый нос придавал лицу особую выразительность, а добрые голубые глаза светились простотой и радостью жизни. Он был невысокого роста, но его ровная спина и широкие плечи говорили о крепком здоровье и силе. Высокая грудь поднималась в такт дыханию, а каждый шаг был уверен и неспешен, словно он шёл не просто по полю, а по дороге своей судьбы.

Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь шелестом колосьев и редким пением жаворонка, где-то парившего высоко в синем безоблачном небе.

В такие моменты время словно замирало, и можно было почувствовать, как сама природа дышит в такт с сердцем этого юноши. Его путь был прост и ясен, как эти бескрайние поля, и он знал, что впереди его ждёт что-то особенное, что-то, что сделает его жизнь по-настоящему счастливой.

Не успев додумать последней фразы, он услышал: из-за поля ржи, словно из другого мира, доносился звонкий девичий голос. На уроках пения он не слышал ничего подобного.

Затаив дыхание, он прислушался. Голос, тонкий и звенящий, словно музыка ветра, разлетался по всему полю, проникая в каждую его клеточку.

Парень, сам не осознавая, что происходит, впустил этот голос в свою душу. Он наполнил его сердце бессознательным счастьем, как весенний дождь наполняет землю жизнью.

Парень а это как вы мои дорогие читатели был Иван Раёв стоял, как зачарованный. Ему казалось, что он сроду не слышал такого чистого, звонкого голоса. В его глазах засветилось чувство удовольствия, радости, словно кто-то коснулся его сердца невидимой рукой.

«Кто бы это мог быть?» – подумал он и пошел на голос. Не успел ступить десяти шагов, как песня стихла, оставив лишь эхо в его ушах.

Иван сделал еще шаг, и рожь зашелестела, заколыхалась. Вдруг из нее вынырнула девичья фигура. Она была как видение, словно сама природа воплотила в себе красоту и нежность.

Парень остановился, пораженный ее появлением. Его сердце забилось быстрее, и он не мог отвести взгляд от этой девушки. В ее глазах читалась тайна, а улыбка была такой светлой, что казалось, она могла озарить весь мир.

– Кто ты? – тихо спросил Иван, не в силах скрыть своего восхищения.

Девушка посмотрела на него, и ее голос, мягкий и мело-

дичный, прозвучал, словно шепот ветра:

– Я – та, кого ты искал.

Девушка, словно напуганная лань, стремительно побежала вдоль нивы. Её невысокая фигура, чёрные волосы, украшенные венком из полевых цветов, и ярко-красное одеяние выделяли её среди местных девушек, чьи лица часто обветрены от работы в поле под палящим солнцем. Она была стройной, невысокого роста, быстрой и бойкой, и среди высоких стеблей спелой ржи казалась настоящей русалкой.

Парень, увидев её, сначала не мог поверить своим глазам. Он стоял неподвижно, с широкой улыбкой на лице и широко раскрытыми голубыми глазами. Эта девушка, такая непохожая на остальных, сразу привлекла его внимание. Он не мог оторвать от неё взгляд, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее.

В этот момент он осознал, что она стала для него чем-то уникальным и значимым. Его главной задачей стало не позволить ей ускользнуть.

P.S. Откуда ему знать, что первая любовь – это нечто волшебное и непредсказуемое? Она останется в его памяти навсегда, даже если их пути разойдутся по разным уголкам страны.

– Подожди! Куда ты убегаешь? Я не причиню тебе вреда!
Девушка остановилась, ее изящные движения и мягкий, но ироничный голос заставили его сердце биться быстрее.

Она лукаво усмехнулась:

– О, мы прекрасно знаем, насколько вы, хлопцы, невинные.

Эта фраза напомнила ему кота, который, преследуя убегающую мышку, уверен в своей неотвратимой победе.

– Что за глупости, – смущенно пробормотал Иван, его щеки окрасились румянцем.

Он сделал несколько осторожных шагов вперед, стараясь не спугнуть ее.

С этого расстояния, на которое Иван подошел к девушке, её можно было рассмотреть во всех деталях.

Её черные вьющиеся волосы, украшенные венком из полевых цветов, обрамляли её белое, румяное лицо, словно мягкий шелк. Тонкие пряди этого черного хмеля спускались на её лицо, придавая ему нежность и очарование. Глаза девушки были глубокими и бархатными, как ночь, и казалось, что сам огонь управлял их движением.

Две тонкие черные брови, слегка прикрытые длинными густыми ресницами, придавали её лицу загадочность и выразительность. Стройная и энергичная, она улыбалась с такой легкостью и радостью, что невозможно было устоять перед её обаянием. Ярко-красное платье, украшенное цветами, и сверкающие на солнце монисты на шее подчеркивали её прекрасную фигуру.

Она стояла перед Иваном, словно созданная художником,

и её дивная красота манила его все ближе. Он не мог оторвать от неё глаз, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее.

«Странно, – подумал он, – в школе не разрешают носить украшения, особенно крестик. Пережитки прошлого, а она не побоялась надеть такое. Может, подумала, что в поле её никто не увидит?»

– Чего ты тут ходишь? – спросила она, первой нарушив молчание.

– А ты чего хлеб топчешь? – ответил он, стараясь сохранить спокойствие.

– Разве это твой хлеб?

– Нет, колхозный... А что?

– Чур тебе, как меня испугал! – сказала она, замолчав.

Парень тоже молчал, не зная, что сказать.

– А ты кто такая? – спросил он, немного запнувшись.

– Откуда ты взялась?

Её слова вызвали у него странное ощущение, отчего голос стал неуверенным. Глаза девушки засияли, как звезды на ночном небе.

– Зачем тебе это знать? – спросила она, глядя прямо в его глаза.

– Почему ты пришла сюда, на чужое поле? – продолжил он.

– Кто ты такой? Что тебе нужно?

Каждое её слово отзывалось в его груди, словно музыка.

– Не скажу! – ответила она, посмеиваясь.

– Я пришла сюда, потому что живу недалеко. А ты кто?

– Подойди сюда! – приказал он, стараясь скрыть волнение в голосе.

– Давай сядем здесь и поговорим. Я расскажу тебе, кто я, – предложил он, подавшись чуть вперед и сложив руки крест накрест.

Девушка взмахнула руками и с улыбкой сказала:

– Я не люблю парней, которые хотят превратить меня в свою служанку.

Её звонкий смех разнёсся по полю, а сама она, словно лёгкая тень, растворилась в желтых просторах поля. Она бежала по лугу, где трава переливалась оттенками изумрудного и золотого, а в воздухе витал аромат полевых цветов.

Достигнув вершины холма, она остановилась, чтобы перевести дыхание, и бросила взгляд в сторону парня, стоявшего внизу.

Её губы тронула загадочная улыбка, и, словно по волшебству, она исчезла в густых зарослях виноградника.

Парень остался стоять на месте, не в силах отвести взгляд от того места, где только что была девушка. Его глаза, казалось, проникали сквозь пространство, видя её удаляющийся силуэт. В ушах всё ещё звучал её голос – нежный и мелодичный, как весенний ручеёк. Перед глазами мелькали образы её стройной фигуры, грациозной и полной жизни.

«Кто она?» – размышлял он, пытаюсь найти ответ.

«Может быть, это родственница Фатеевых? Но ведь их дом так далеко отсюда»...

Не найдя ответа на свои мысли, он вышел на пригорок, чтобы посмотреть, куда направилась девушка. Но её и след простыл – лишь сельские белые мазанки, обложенные садами, зеленели то там, то здесь.

Парень постоял на пригорке, любуясь красотой окраины села.

Он посмотрел на один хутор, на другой, вспоминая хозяев и их дочерей. Потерявшись в догадках, он повернул обратно – домой.

Шёл он тихо, как и сюда, а может, ещё тише, продолжая думать. В сердце просыпалось что-то неведомое и чудное: и трудно, и легко, и грустно, и весело. Хотелось петь и плакать одновременно.

Иван зажмурился, и перед его внутренним взором возникла девушка в ярко-красном одеянии. Её уверенный взгляд, полный внутренней силы и спокойствия, заставил его вздрогнуть, как будто холодный ветер пробежал по его спине.

Он тихо произнёс: «Вот как... Неужели я действительно потерял рассудок?».

В его сознании всплыла мысль о том, что дома животные не напоены, а он стоит здесь, забывая обо всём на свете.

Эти мысли подтолкнули его к действию.

Подняв голову, он ускорил шаг. Пройдя по Бирюкову переулку и миновав арку колхоза «За урожай», Иван наконец оказался на Красной улице.

Дом Раёвых, возвышающийся на небольшом пригорке с ярко-синими окнами, словно приветствовал прохожих, говоря: «Здесь живёт семья, знающая, что такое счастье и благополучие».

Хотя от прежних хозяев, имевших в своем дворе и корову, и пару коней, и мелкую птицу, осталась только хромавшая на одну ногу корова, потому и не забрали её в колхоз, что больная, да мелкая птица, куры да утки, так они сами себе пропитание найдут, особенно утки, так те не вылезают из воды на Архаре.

Напоив корову, Иван присел на завалинке возле хаты.

За обедом спросил мать:

– Не знаешь, у Фатеевых дочь есть?

– Откуда ей взяться, там только хлопцы постарше тебя. А самый старший где-то в Никополе работает. Женатый уже. У него вроде дочка есть, может, такая, как ты, а может, старше. Когда-то её видела. Красавица. А что, приглядел уже?

Иван, покраснев, как вареный рак, буркнул: «Вот еще чего».

– Ну и правильно. Мал еще семью заводить.

Поговаривают, набирают таких, как ты, в ФЗУ отправить учиться.

Пойдешь?

И, не дожидаясь ответа, сказала:

– Пойдешь. Не в колхозе же тебе волам хвосты крутить.

– Хорошо, мама, пойду.

День пролетел, как стремительная река, смывая тревоги и заботы, засевшие у Ивана в голове. С обеда спустившись к реке, чтобы погрузиться в её прохладные воды, словно в оазис покоя и умиротворения, Иван на берегу встретил своего одноклассника Мишку Плешивенко, который, подобно надёжному якорю, крепко стоит на земле, готовясь к очередному этапу своей жизни. В их беседе, наполненной мечтами и надеждами, выяснилось, что Мишка тоже планирует поступить в ФЗУ, словно корабль, готовый отправиться в далёкое и захватывающее путешествие.

Уходя на покой, солнце обдало землю сверкающими лучами, и земля, улыбнувшись, потемнела, словно погружаясь в свои мечты.

Спустилась ночь, завернувшись в бархатное покрывало, и вечерняя заря, как утешительница, простилась с уходящим днем. Из-за тучки выкатился немолодой месяц, будто древний мудрец, и стал осматривать свои владения.

Все вокруг спало, зачарованное тишиной теплой ночи, – лишь соловей в зеленом саду пел свою любимую песню, да летние цикады вторили ему, создавая волшебную симфонию ночи.

Летняя ночь пролетает незаметно, словно лёгкое сновиде-

дение, оставляя за собой алые отблески на востоке. Солнце скрывается за величественными горными вершинами, не касаясь земли своими тёплыми лучами.

Земля, как юная невеста, с трепетом ждёт рассвета, предвкушая новый день. Каждое мгновение для неё – драгоценное время, наполненное ожиданием чудес, а в сердце теплится надежда.

Какой удивительный сюрприз готовит рассвет, наполненный светом и теплом? Пусть утро принесёт радость и вдохновение, осветив сердца людей своим ласковым лучом!

ФЗУ

Алексеевка, западная окраина села Большая Знаменка, где горизонт скрыт дымкой прошлого. Перспективы здесь – лишь туманные грёзы, и цель ускользает, как мираж в пустыне.

Но его привлекала сама высота, а не та, на которую поднимало его крыло ветряка. Покорить небо – вот задача, которую поставил перед собой молодой парнишка.

Окончив семь классов, он отправился на противоположный берег реки Днепра, в славный город Никополь, для дальнейшей учёбы. Не отрываясь от занятий, стал посещать Никопольский аэроклуб.

Окончив семь классов, молодой мечтатель отправился в путь с верным другом Мишкой Плешивенко. Они пересекли реку Днепр на речном трамвайчике, курсировавшем между небольшим речным портом Большой Знаменки под названием «Казан» и речным портом на правом берегу Днепра бурно развивающегося в последние годы небольшого казачьего городка Никополь, словно преодолевая водную гладь своей судьбы.

Никополь – это город, где мечты друзей, по их мнению, найдут своё воплощение, а полученные знания станут их пу-

теводной звездой к светлому будущему. В этом удивительном месте, где природа и история сплетаются в гармоничный узор, они сделали первый шаг к новой жизни, поступив в ФЗУ. Здесь, среди вдохновляющих пейзажей и возможностей, они открыли перед собой безграничные горизонты, готовые начать всё с чистого листа, наполненного надеждами и стремлениями.

Немного освоившись и привыкнув к строгой дисциплине, а сельским ребятам, привыкшим к тяжелым, но вольным поступкам в своей жизни, это было сделать непросто, поэтому *попервах приходила мысль бросить всё и вернуться домой, но мечта о небе не давала ему этого шанса, и Иван в свободное от занятий время стал посещать Никопольский аэроклуб, но так как не подходил по годам, мог только с хорошей завистью наблюдать, как парни и девчата постарше его прыгают с парашютов или изучают лётное дело, это ему никто не запрещал.

Коренастый мужичок с усами, напоминающими усы знаменитого полководца Гражданской войны Будённого, часто встречал Ивана на пороге клуба. Он был человеком, который видел в жизни и радость, и горе, и всегда находил слова поддержки для тех, кто мечтал о небе.

– Подрастёшь, и тебя примем в наш клуб, – говорил он, улыбаясь.

– Главное, не теряй веры в свою мечту.

В шестнадцать лет, когда мечты о небе и полетах еще

не угасли, молодого и целеустремленного юношу приняли в летный клуб. Это событие стало для него символом сбывшейся мечты и открыло новые горизонты.

Однако его друг Мишка после первого прыжка с парашюта быстро осознал, что его истинное призвание лежит в иной сфере. Он решил следовать своему внутреннему зову и выбрал путь электрослесаря, начав свою трудовую жизнь на железнодорожной станции Марганец. Этот выбор отражал его стремление к практическому труду и желание приносить пользу людям.

Иван не сдался и остался в Никополе. Он устроился на ЮТЗ, где мог применить свои профессиональные навыки, полученные в ФЗУ. Иван хотел быть ближе к летному клубу, который был для него источником вдохновения и мечты.

Никополь, в отличие от Алексеевки, предлагал молодым людям множество возможностей для развития. В городе было много девушек, но Иван не обращал на них внимания. Его сердце было пленено загадочной девушкой, о которой он ничего не знал. Эта незнакомка завладела его мыслями и чувствами, оставив других девушек в тени.

Возможно, Иван был слишком молод и неопытен, чтобы осознать всю глубину своих чувств.

Иван уже совершил несколько прыжков с парашютом и каждый раз испытывал ни с чем не сравнимое чувство сво-

боды и радости, паря над землёй. Но однажды произошёл необычный случай. Когда он снова выпрыгнул из самолёта, его тело не просто застыло в воздухе – оно начало излучать мягкий голубоватый свет. Иван ощутил, как его сознание раздвоилось: одна часть оставалась в реальном мире, а другая словно устремилась в странный мерцающий туннель. В этом туннеле он увидел себя со стороны, как будто наблюдал за собой со стороны.

Та часть тела, что осталась в реальном мире, рефлекторно дёрнула за кольцо, и парашют медленно раскрылся.

Иван ощутил, как его тело поднимается в воздух, словно его направляет невидимая сила. Внезапно он услышал тихий голос, доносящийся из пустоты:

«Ты не один».

Повернувшись, Иван заметил фигуру в серебристом одеянии, парящую рядом. Это было не человеческое существо, а нечто, напоминающее ангела, с крыльями, сверкающими всеми оттенками радуги.

Существо улыбнулось и протянуло руку, словно приглашая Ивана за собой.

Иван почувствовал, как его сердце забилось быстрее, но он не смог сопротивляться. Его тело само начало двигаться к существу, и вскоре они оказались в другом измерении. Здесь небо было чёрным, звёзды светились ярче, а земля была покрыта мягким серебристым светом.

«Ты избранный», – сказала существо.

«Твоя душа готова к переходу. Ты сможешь видеть то, что скрыто от обычных людей. Ты сможешь путешествовать между мирами».

Иван не знал, что ответить. Он чувствовал, как его сознание меняется, как он становится частью чего-то большего. Но в глубине души он понимал, что должен вернуться в реальный мир. Ведь там его ждут друзья и семья, и он не может просто так исчезнуть.

С трудом вернувшись в своё тело, Иван ощутил, как его сердце бешено колотится, а руки предательски дрожат.

После приземления, лёжа на земле, он глубоко вдохнул, затем ещё раз, пытаясь усмирить бурю внутри себя. Но в его сознании продолжал звучать загадочный шёпот: «Ты не такой, как другие. Ты уникален. И однажды ты откроешь для себя истину».

Открыв глаза, он увидел перед собой девушку, наклонившуюся к нему с необыкновенной близостью. Ему показалось, что это та самая девушка, которую он видел на зелёном поле у себя дома.

– Молодой человек, вам нехорошо, – с заботой произнесла она.

Вскочив на ноги, Иван ответил:

– С чего бы это вдруг?

– Не пытайтесь обмануть меня. Вам необходимо в больницу.

– Михаил Васильевич, – обратилась она к начальнику полётов, – мы забираем его в больницу.

– Вам решать, – с лёгкой улыбкой ответил он.

Женщина-фельдшер обратилась к Ивану с вопросом:

– А что вы сегодня ели?

Иван задумался, пытаясь вспомнить, когда он последний раз ел, но не смог.

Фельдшер сделала вывод:

– У вас, молодой человек, обморок от голода.

По пути в карете скорой помощи фельдшер узнала домашний адрес и место работы Ивана. Узнав, что он работает на ЮТЗ, она решила отвезти его в поликлинику этого района, где хорошая лечебница и даже есть местный оздоровительный центр.

В приёмном отделении Ивана приняли как своего рабочего, и скорая уехала.

В кабинете медсестры вдруг прозвучал вопрос, который показался странным для такого заведения:

– Что, у нас в рабочей столовой так плохо кормят?

Иван ответил:

– Нет, дело не в этом. Просто я, наверное, переболел гриппом и не обращался к вам.

Медсестра напоила его сладким чаем.

Врач Ольга Ивановна, дежурившая в тот день, сделала Ивану укол и порекомендовала ему отдохнуть. Вскоре он за-

снул.

Иван провёл три дня в заводском санатории, но его состояние не улучшилось. Несмотря на это, через три дня его отпустили домой, но предписали особую диету. Теперь в заводской столовой его будет ждать специально приготовленная пища, возможно, благодаря вмешательству профсоюзного комитета.

Из-за инцидента Ивана временно отстранили от прыжков с парашютом до полного выздоровления. В клубе ему сказали: «Принесёшь допуск от врачей – тогда и посмотрим».

Придя за справкой в заводскую поликлинику, Ольга Ивановна, на вид лет двадцати женщина, измерив давление и послушав его сердцебиение, вдруг спросила:

– Где обитает молодой человек?

– На земле, где же ещё, – не поняв смысла задаваемого вопроса, ответил Иван.

Женщина улыбнулась и сказала:

– А конкретнее адрес проживания. Здесь в карточке указано: первый участок, барак №3.

– Так и есть, – согласился с написанным Иван.

– На квартире не хочешь пожить?

– А где её можно найти? Я не местный.

– Вот я тебе и предлагаю комнату в частном доме на *Лапинке, а то ты и с голоду помрёшь. Небось в столовой на заводе покушаешь, а в выходные так вообще на голодном пай-

ке, да и с одеждой у тебя не порядок. Наверное, из беспорядочной среды вышел. Родители есть?

– Я вообще-то за справкой пришёл, а вы мне нотацию читаете.

– Ишь какой гордый. Соглашайся. Будешь накормлен и напоен. Я думаю, раз работаешь, деньги у тебя есть? Или в карты проиграл большую сумму, что голодом себя моришь?

– Не угадали. Я еще не нашел, где можно харчеваться. Плохо знаю этот район.

– Тогда вот тебе адрес. Найдешь улицу Крипака, 5. Если меня не будет дома, то скажешь маме, что я тебе посоветовала к ней обратиться. Я думаю, тебе понравится.

– А как же справка для аэроклуба?

– Сначала приведи своё здоровье в порядок, откормись. Если этого не сделаешь, не видать тебе аэроклуба как своих ушей, – добавила женщина.

Перемены к лучшему

Пришло время прислушаться к советам мудрого доктора и изменить свою жизнь. Пора оставить позади обветшалый барак, где каждый день пропитан убогостью и грязью задолго до того, как подойдешь к его дверям. Неудивительно, что Иван оказался на грани истощения, живя в таких условиях.

Это лишь начало. В стенах старого барака начали происходить загадочные события. По ночам слышались едва уловимые шёпоты, как будто кто-то невидимый вёл тихий диалог с соседом. Однажды Иван проснулся от странного ощущения, будто кто-то пристально смотрит на него, но, открыв глаза, он не увидел никого.

«Если я не поменяю место жительства, то скоро сойду с ума», – подумал Иван.

Утром он обнаружил, что его чистые вещи заменены изношенным тряпьём.

Ни возможности умыться, ни побриться. Чтобы сходить в туалет, нужно вставать раньше всех и занимать очередь, а если приспичит срочно, то бежать под ближайший куст. Драки между жильцами здесь обычное дело.

Обитатели барака давно привыкли к этому и не обращают на это внимания.

«Пошумят, поскандалят да и успокоятся, говорят они. Хотя бывали случаи, когда драка заканчивалась леталь-

ным исходом, такие происшествия редки.

Сегодня Иван твёрдо решил найти указанный адрес Ольгой Ивановной в городе.

Исколесил много улочек, спрашивая у прохожих указанный адрес: одни пожимают плечами и уходят, другие куда-то направляют, сами того не зная куда. И вот удача. Пожилая женщина, остановившись, улыбнулась и сказала: – Так это ж моя хата. Кто тебе дал этот адрес? Родственников вроде такого возраста нет.

Извините, я не родственник, это мне Ольга Ивановна посоветовала к вам обратиться.

Женщина, окинув взглядом неприличный вид молодого человека, решила пойти дальше, но Иван взмолился и попросил женщину поверить ему на слово:

– А вид у меня такой, что сегодня проснулся, а вместо моей чистой одежды в бараке, где я живу, обнаружил вот это, с позволения назвать покультурнее, одежду.

Я не хитрю, у меня безвыходное положение. Я работаю на ЮТЗ, и у меня деньги есть. Я их не хранил в верхней одежде, и Иван запустил руку под верхнюю одежду и достал из потайного кармана недавно полученную зарплату.

– Женщина посмотрела на Ивана и сказала: – Разыгрываешь меня. У кого-то спер.

– Давайте дождемся Ольгу Ивановну с работы, и она вам всё и объяснит. Вы идите в дом, а я буду её на улице ждать.

Ольга Ивановна не заставила себя долго ждать.

Оказавшись у своего дома, она с удивлением посмотрела на одетого в тряпье человека, стоявшего у их с мамой ворот, и, стараясь побыстрее пройти в свой двор, услышала:

– Ольга Ивановна, вы меня не узнаете?

Остановившись, она посмотрела на незнакомца, её глаза наполнились беспокойством, узнав в этом непристойно одетом человеке Ивана, и, всплеснув руками, спросила:

– Ваня, что с тобой произошло? Ты выглядишь так, словно провёл ночь на свалке.

А я-то думала, что твоё состояние связано с истощением.

Прошу, скорее заходи во двор.

– Мама, – обратилась Ольга Ивановна к женщине, появившейся на пороге, которая оставила Ивана стоять на улице.

– Давай-ка приведем моего знакомого в порядок, а то уже дошло до того, что на помойке люди одеваются лучше. Ты сегодня выходной, а значит, не был на работе и, значит, голодный.

Иван молчал, не находя слов.

Как мне помочь тебе? Не могу же я одолжить тебе свою женскую одежду.

Она измерила его рост, ширину плеч и длину рук, а затем спросила:

– Возможно, ты знаешь свой размер одежды?

Иван улыбнулся в ответ.

– Конечно.

– Прекрасно. Я быстро схожу в магазин. Мама, пожалуйста, накорми гостя. Но не переусердствуй, иначе ему станет плохо.

Спустя час она вернулась, неся несколько свертков.

Сейчас мы примерим одежду, которую я купила для тебя. Но сначала давай немного приведем тебя в порядок.

Ольга Ивановна нагрела воду и, с мягкой настойчивостью, предложила Ивану принять водную ванну. Она принесла большую алюминиевую миску, наполненную теплой водой, и поставила ее под высокой грушей.

– Снимай с себя всю грязную одежду, наклоняйся над миской, – и начала поливать его спину водой, смывая невидимую грязь с его тела своими теплыми нежными руками.

Иван, фыркая, что уставшая лошадь, умывался и смывал сам невидимую грязь с груди и живота.

– Остальное сам смывай, не маленький. Я разверну рушник, чтобы тебя голышом никто не видел.

И перед Иваном встал образ его матери, когда он был еще маленький, она также мыла его тело, только в их домашней бане.

Вскоре процесс преобразования из человека, потерявшего себя в трущобах, в достойного и уважаемого молодого человека завершился. Перед Ольгой Ивановной сидел уже другой человек, его глаза светились благодарностью и смущенной улыбкой.

– Теперь это совсем другое дело, – произнесла она с теплотой в голосе.

– Ты никуда не пойдешь. Мы с мамой выделили тебе комнату, и ты будешь жить у нас. Я уверена, что ты не станешь для нас обузой.

Иван, смущаясь, достал все свои деньги и положил их на стол.

– Возьмите, это все, что у меня есть.

– Оставь себе хоть немного на сигареты, – мягко предложила мама Ольги Ивановны.

– Я не курю.

– Но у каждого должны быть средства на мелкие нужды.

С этого момента жизнь Ивана начала меняться.словно с чистого листа, он обрел новый смысл и надежду. Ольга Ивановна стала для него символом света и спасения, словно ангел, спустившийся с небес, чтобы помочь ему вырваться из мрака трущоб и начать новую, светлую главу своей жизни.

И жизнь закружилась в новом ритме.

Иван с радостью и усердием помогал Ольге Ивановне по дому, понимая, что мужская поддержка всегда важна. Его руки, сильные и умелые, с легкостью справлялись с любыми задачами.

Каждое утро они вместе отправлялись на завод, который, как оказалось, находился совсем недалеко. Это создавало особую атмосферу близости и единства.

Вечером, когда рабочий день подходил к концу, они возвращались домой, где их уже ждала вкусно приготовленная её мамой еда.

Если не было работы по дому, Иван уединялся в своей комнате и читал познавательную литературу про возможности мировой авиации. Ведь свою мечту быть летчиком он не выбросил из головы. Поправится и снова пройдет медицинскую комиссию, надеясь на положительный результат.

Однако иногда случались и напряженные дни, когда на стане, производящем стальные трубы, возникали авральные ситуации. Но Иван всегда находил в себе силы и энергию, чтобы справиться с любыми трудностями, ведь его труд был важен и ценен.

Лапинский берег сегодня

Вид из окна хаты, где квартировал Иван

В дни отдыха, из уютного уголка, где поселился Иван, перед его взором открывалась завораживающая панорама днепровских плавней. Его взгляд устремлялся на остров Орлов, рожденный во время мощного весеннего половодья, которое разделило Днепр на два величественных рукава – новое и старое русло.

Никополь утопал в изумрудной зелени садов, словно изумрудное ожерелье на груди природы. Остров, обильный жизнью, был домом для множества птиц, рыб и зверей. Здесь росли дикие груши, величественные осокори и неж-

ные вербы, создающие атмосферу гармонии и умиротворения. На вершине одного из самых высоких деревьев гордо возвышалось гнездо орла, что и дало острову его поэтическое название. Этот остров не только служил пристанищем для дикой природы, но и был любимым местом отдыха для жителей Никополя, привлекая их своей природной красотой и безмятежностью.

В один из воскресных солнечных июльских дней, когда небо озарилось тёплыми золотистыми оттенками, Ольга Ивановна и её давний знакомый, чья дочь Зина была ровесницей Ивану, снимавшему комнату у её мамы и зарекомендовавшему себя как порядочный юноша, решили отправиться на живописный пляж острова Орлов, затерянный среди вод Днепра.

Их цель была возвышенной и романтичной: оставить Зину на попечение Ивана, а самим уединиться в тихом уголке острова, чтобы возродить угасшие чувства и восстановить отношения. Ольге Ивановне уже исполнилось тридцать лет, и она всё ещё лелеяла мечту о создании своей семьи.

Зина проявила себя как сообразительная девушка. Она поняла, что её отец занят своими любовными делами, и решила тоже повеселиться. Однако Иван, как говорят в народе, «ни мычит, ни телится» в вопросах любви.

Зина, искупавшись в прохладной реке, вернулась на пляж.

Её волосы блестели от воды, а глаза светились, как у хитрой лисички, которая хочет нашкодить и остаться невиновной. Она сняла свою пёструю панамку с головы и, наполнив её водой, медленно подошла к Ивану, который, наслаждаясь солнечными лучами, не заметил, как она подошла ближе и вылила ему на спину холодную речную воду.

Иван, как заведённый и потерявший управление автомобиль, бросился догонять свою обидчицу.

Та, убегая, словно молоденькая курочка от петуха, мчавшегося за ней на всех парах, притормозила, и он со всего разбега, врезавшись в Зину, повалился вместе с ней на белоснежный речной песок, приговаривая:

– Да я тебя...

– И что же ты мне сделаешь? – лукаво улыбаясь, спросила Зина. – Может, поцелуешь?

Иван опешил, очутившись с рядом лежащей и сверля его своими чёрными глазками, которые как будто спрашивали: «Ну что, слабо поцеловать»?

Иван, немного отдышавшись, наклонился ещё ближе к лицу девушки и, как умел, поцеловал Зину в губы. Её дыхание притихло в ожидании продолжения удовольствия, которое она получила при прикосновении губ её партнёра.

У Зины от волнения слегка приподнялись сосочки на груди, что подчеркнуло их изящество. Эти изменения не остались незамеченными Иваном, который, поддавшись нара-

тающему напряжению, от греха подальше свалился на песок с её молодого тела.

– Ты чего испугался? – удивлённо спросила девушка.

– Неужели ты никогда раньше не целовался с девушками?

Ведь это так приятно.

– Я пока не готов к интимным отношениям. Семья мне не нужна. Скоро в армию.

– А я и не предлагаю тебе на мне жениться, – с обидой ответила Зина.

– А вдруг у нас с тобой будет ребёнок? Что тогда?

– Похоже, ты из глухой деревни, – сказала Зина, поднимаясь с песка.

– Это уже в прошлом. Теперь женщина сама может контролировать, когда ей рожать, а не полагаться на случай.

Иван смотрел на девушку, не веря своим ушам.

– Как это? – спросил он.

– Спроси у Ольги Ивановны, она всё подробно объяснит. Она врач.

– А ты не можешь объяснить?

– И не подумаю. Я что, врач? Занимаюсь любовью, когда хочу. Мне это приносит удовольствие.

У Ивана отвисла челюсть.

– Да брось ты, – сказала она, заметив его удивление, – если не хочешь – не заставляю. Ты что, не знаешь, как это здорово? Хочешь, научу? Вижу, ты у нас еще совсем дикарь, вос-

питанный по старинке.

– Прямо здесь? – с недоумением спросил Иван.

– А что нам помешает? Вон те ребята справа уже несколько раз этим занимались. Это же остров любви, сюда приезжают отдыхать только молодые люди. Все остальные предпочитают городской пляж, там условия лучше, а здесь что – дикий пляж.

Вот видишь, мой отец нашел твою, кто она тебе – мать или родственница?

– Ольга Ивановна? Я у них комнату снимаю. Очень хорошая женщина.

– Если она такая хорошая, почему до сих пор одна?

– Не знаю.

– Вот видишь, когда мой отец женится на ней, у неё тоже будет семья.

– А где его жена?

– Мама умерла два года назад.

– Прими мои соболезнования.

– Да что теперь соболезновать? Маму не вернуть, а с махочой я на одной площади жить не собираюсь.

Зина вновь предложила Ивану заняться любовью.

Иван долго сомневался, но в итоге согласился.

Они укрылись простынёй, и Зина, обладая богатым опытом, взяла на себя ведущую роль.

Когда всё завершилось, оба, слегка вспотевшие от активных движений, устало растянулись на песке, прикрыв ниж-

ную часть тела простынёй...

Сколько прошло времени, Иван не знает, проснулся тогда, когда услышал:

– Эй, молодёжь, собираемся домой...

На реке царит тишь да гладь, только прожорливые чайки носятся над водой, ища себе пищу, но природа словно замерла в ожидании чего-то волшебного, не обращая на птиц. Чем дальше лодка удаляется от берега, тем сильнее по управлению лодкой ощущается мощное подводное течение, которое сносит её от намеченного курса.

Через минут пятнадцать пришвартовались в рукотворной бухте, выложенной из гранитного камня, которая получилась практически квадратной, и зато внутри бухты всегда волнение воды не более одного балла, но, судя по судам, находящимся в бухте, довольно глубокой. К Днепру с улицы Никитинской с высоты около 20 метров спускалась деревянная лестница с площадкой для отдыха, выводящая на прямой ряж. В бухте стоял небольшой дебаркадер. В тёплое время года здесь швартовались катера «Михаил» и «Жанна», возившие пассажиров в Каменку, Знаменку, Лепетиху, Рогачик, Ушкалку и другие селения. В холодное время года бухта служила для зимней стоянки судов, барж, дубов, лодок и прочих судёнышек.

Вот по этой лестнице наши знакомые не стали поднимать-

ся в город, а побрели по просёлочной дороге, проложенной гужевым транспортом недалеко от берега Лапенки, в сторону дома Ольги Ивановны.

Молодёжь отстала, и когда они поднялись по узкой улочке вверх к хате Ольги Ивановны, молодой человек не стал ждать свою дочь, а быстро ретировался, объясняя это своей занятостью.

Ольга Ивановна, стоя у калитки своего уютного дворика, раздражённо передала слова своего спутника о том, что нужно сделать с его дочерью. Видимо, после смерти жены у них не было взаимопонимания.

– Он сказал, что ты, Ваня, обязан проводить Зину до дома. Она уже взрослая.

– Видать, что-то не срослось между моим отцом и твоей знакомой, – сделала вывод из создавшейся ситуации Зина.

– Ну это и к лучшему. Ты же меня домой проводишь?

– Куда же тебя деть, провожу...

Август заканчивается.

Скоро осень.

Иван, живя на квартире у Ольги Ивановны, поправил свое здоровье. Поправился и тайком от Ольги Ивановны прошел комиссию в центральной больнице города, объяснив это тем, что ему нужна справка, чтобы предъявить её летному аэро-

клубу, и у него это получилось.

В аэроклубе поменялось начальство, и об инциденте, который случился с Иваном при прыжках с парашютом, никто не вспоминал.

На первых возобновившихся уроках по сборке парашюта девушка-инструктор внимательно следила за тем, как собирает свой парашют Иван, и, не сделав ни одного замечания, сказала:

– У меня создалось такое впечатление о вас, что вы уже в каком-то аэроклубе совершали прыжки с парашюта.

Иван ничего не ответил, а только улыбнулся.

На практических занятиях, совершив около десятка прыжков с парашюта, убедившись сам, что здоровье его не подвело, решил навестить местный военкомат, чтобы попросить направление в военное училище, где учат на летчиков.

Дожидаюсь очереди, когда его могут выслушать, Иван разглядывал военные плакаты в коридоре, призывающие поступать на военную службу, суля абитуриентам многочисленные блага.

НЕУСТАННО
СОБЕРШЕНСТВУЙ
СВОЕ БОЕВОЕ
МАСТЕРСТВО!

БЕИ

ТАК:

В. Коренский

КАЖДУЮ БОМБУ В ЦЕЛЬ!

Плакат

Но вот его привлекло внимание плакат, на котором бра-
вый курсант в форме летчика призывал поступать на учёбу
в военную школу лётчиков Энгельского военного авиацион-
ного училища.

В военкомате без проблем удовлетворили просьбу Ивана,
выслушав его доводы, что он имеет в своем активе более де-
сятка прыжков с парашюта в местном аэроклубе.

Довольный, что всё получилось, решил на выходные смо-
таться на тот берег, а то давно уже не был дома. Зимой
по льду желания идти домой нет.

Приятное путешествие на малую родину

С рюкзаком за плечами, наполненным подарками для родителей, спустился на берег живописной Лапенки и направился к пристани, местом которой служил старый дебаркадер, навечно пришвартованный у берега. Там, приобретя билет на небольшой пароходик под названием «Жанна», курсировавший до Знаменки, отправился в путь.

Когда Иван занял место на палубе, его внимание привлекла девушка, которая с интересом смотрела в его сторону и улыбалась.

«Кто же это может быть? Почему её лицо кажется таким знакомым?» – подумал он.

Вдруг память перенесла его в прошлое, к той встрече в поле. Тогда девушка пела, спрятавшись от посторонних взглядов во ржи. Иван попытался подойти ближе, но она убежала.

Теперь, осознав, кто перед ним, Иван решительно направился к девушке. «На этот раз она не ускользнёт», – решил он.

– Здравствуйте, – произнёс он.

– Приветствую вас, – ответил вместо девушки рядом стоящий с ней мужчина, – только не могу понять, кто вы. Старшего-то я знаю – он мой ровесник. Как он поживает?

– Не знаю, – ответил Иван. – Я еду к родителям в гости, давно не виделись.

– А вы кто, не припоминаю.

– Мы Фатеевы. Я Михаил, а это моя дочь Анна, – представился он.

– А меня Иваном зовут.

«Так вот она какая, та девушка из поля», – подумал Иван. «Только тогда я не знал, чья она дочь. У нас в Алексеевке таких не было».

– Она родилась в городе, – продолжил Михаил. – Работает в городской библиотеке. Ещё участвует в самодеятельности в ДК от завода Ленина, где я слесарем тружусь. Вы знаете, где это?

– Примерно знаю, но никогда там не был, – ответил Иван.

– Папа, – обратилась Анна, стоявшая рядом со мной, к нам с отцом.

– Я вполне способна познакомиться с парнем, если возникнет такое желание.

– Прекрасно, не буду вас отвлекать, пойду покурю.

– Жизнь полна удивительных встреч, – задумчиво произнес Иван, – иногда достаточно одного взгляда, чтобы образ человека остался в памяти навсегда. Но бывает и так, что множество людей проходят мимо, оставляя лишь мимолетные впечатления.

– Чем же я заслужила столь особенное место в вашем

сердце? – с легкой улыбкой спросила девушка.

– Помните нашу встречу в поле? Вы, спрятавшись среди колосьев ржи, громко пели песню. Когда я вас спугнул, вы вскочили, на голове был венок из полевых цветов, и стремительно убежали по дороге, подняв пыль. Это было давно?

– Нет, это неправда. Я испугалась и отбежала недалеко от вас, остановившись, чтобы понять, кто меня так напугал. Мне показалось, что это леший, и он может утащить меня в своё царство.

– Значит, я выглядел как леший в ваших глазах, – с улыбкой сказал Иван.

– Да, вы были одеты так же, как он, только без бороды и клюки.

– Я? В ваших глазах я выглядел как леший? Видимо, вы читались сказок о леших и теперь боитесь каждого встречного.

– Нет, я боялась именно вас. В поле всегда страшно, а когда я увидела вас, то испугалась ещё больше. Откуда я могла знать, какие у вас намерения. Теперь я понимаю, что вы добрый человек, и вижу, что вы одеты как обычный парень.

– А как, по-вашему, я должен быть одет? Я сельский человек, а не пижон из подворотни.

Налетевшие чайки прервали их разговор.

Отец Анны решил подкормить чаек, подбрасывая вверх крошки хлеба. И они рады стараться, увидев кусочек хлеба

побольше, мигом камнем падали на добычу, и притом не одна, а сразу несколько, и кто первый долетал до кусочка хлеба, ещё не факт, что становился его обладателем.

– В жизни тоже так место под солнцем достается? – спросил в задумчивости свою спутницу Иван.

– А я по простоте своей думал, что если я первый, то это моё.

– А чем человек отличается от животных? Он же вышел из этой среды.

– Да нет, возразил Иван, человек в развитии на несколько ступеней выше поднялся.

– А если кто не захотел на эти ступеньки подниматься, что тогда? – с иронией сарказма спросила Анна. И тут же ответила на свой вопрос: – Будет забирать силой у того, у которого есть то, что его заинтересовало.

– Да ладно. Таких мало, – засомневался Иван.

– Хотя я уже с этим случаем в жизни сталкивался.

И он наполнил девушке историю, когда у него украли одежду в бараке, где он одно время проживал.

– А сейчас ты где живешь?

– На квартире на Лапинке.

Их разговор снова прервал, но теперь уже протяжный гудок парохода, предупреждая обслуживающий персонал на берегу, чтобы они приняли швартовы.

Стукнувшись *баком о причал, пароход начал подрабатывать машиной, чтобы выровнять и плотно прижать свой борт

к причалу.

Наконец-то швартовка окончена, и пассажиры с мешками и *клубками поспешили на берег.

– Молодёжь, прибыли. Идёмте искать транспорт, чтобы подкинул нас домой, – и он, не ожидая ответа, ушёл.

Молодёжь сильно и не спешила, они знали, что в транспорте сильно откровенно между собой не поговоришь, поэтому Иван предложил Анне по берегу Конки домой.

Анна поддержала план Ивана, и они, наделив отца Анны своими рюкзаками, поспешили ретироваться, пока отец Анны не передумал.

Пройдя километра два, Анна спросила:

– А далеко ещё идти, а то я уже своими туфлями мозоли на ногах понатирала.

– А давай босиком.

Анна давно не ходившая босиком ступив на влажный берег Конки воскликнула:

– Ой как щекотно.

Пройдя ещё метров сто по песчаному берегу босыми ногами она даже попробовала своей маленькой ножкой воду.

– Ой какая вода холодная я не хочу заболеть. Нужно надеть туфли. Но надеть туфли не получилось слишком уж ноги влажные да и мозоли причиняют боль.

– Будешь теперь нести меня на руках, – сказала она в сердцах Ивану.

– Согласен но каждые сто метров будешь платить мне по-

целуем.

– Вот ещё чего выдумал.

– Тогда топаем ножками.

Надув свои полненькие розовые губки, Анна шла молча, пока Иван не брызнул в её сторону холодной водой.

И тут Анна завелась. Отбросив свои обиды в сторону, она вдруг резко наклонилась к воде, брызнула водой в сторону шедшего впереди её Ивана. Потом с разгона повалила его на песок, начала колотить его своими маленькими кулачками. Иван сразу смеялся, а потом, резко подмяв под себя Анну, страстно поцеловал её.

Девушка притихла, успокоилась, обмякла, не став чинить никакого сопротивления. Иван немного успокоился, разглядывая лицо своей попутчицы.

И тут снова она взорвалась, словно бомба. Девушка воспользовалась минутной паузой в действиях Ивана, резко выскользнула из его объятий и, довольная достигнутым успехом, что оказалась сверху, сказала:

– Ну что, сдаешься?

– Сдаюсь, – усмехаясь, сказал Иван.

– Мир, – и снова поцеловал Анну.

– Ну это уже наглёж с твоей стороны. Два часа как мы познакомились, а ты уже лезешь целоваться, – и начала снова колотить Ивана своими кулачками.

– Ну хватит тебе, а то сейчас снова окажешься на лопатках.

– Только попробуй. Ты уже на лопатках, а значит, я победила.

– Согласен, идем дальше или не пойдем, я могу тебя сразу к себе домой забрать, показать своим родителям. Скажу, что по дороге домой нашёл такой драгоценный для меня камень и хочу жениться.

– Это что за представление ты тут устроил мне, не спросив моего согласия, да и сватов с твоей стороны я не видела. Может, ты какой ловелас.

– Как ты меня назвала?

– *Ловелас. Парень, который таких доверчивых девушек, как я, охмуряет, а потом, добившись успеха, ищет другую партнершу.

Иван резко поднялся, струшивая со своей одежды речной песок.

Обиженно сказал:

– Ещё чего. Я серьёзно, а ты обзываешься сразу.

Резко повернулся в сторону Алексеевки и собрался уходить.

– И что, я так и буду лежать на песке? – услышал он за своей спиной.

Ивана прошиб пот, что это он ведет себя по отношению к девушке как какой-то хулиган.

– Извини. Психанул, – и, подав руку девушке, помог ей подняться и тихонько нежно прижал к себе и начал нежно обсыпать её лицо поцелуями.

– Ладно, пошли уже, а то отец уже дома, а нам еще километра два топать.

Они, взявшись за руки, зашагали в сторону отчетливо выделявшейся на горизонте Мамай-горы.

Шли не спеша, что-то рассказывая друг другу, и когда Иван поделился новостью, что он поступает в военное летное училище, Анна остановилась и спросила:

– Разыгрываешь?

– Почему разыгрываю. Выучусь на летчика. Я давно об этом мечтал.

– А как же я? Только нашла парня, который мне понравился, и...

Она не договорила, и на её лице появилась обида, и предательская слеза скатилась по щеке.

– Ты чего? У нас с тобой еще все впереди.

– Правда?

– Конечно...

Вот, наконец, и дом.

Поднявшись по тропинке вверх, Иван сказал:

– Зайдем сразу к нам или пойдешь к твоим родственникам?

– А рюкзак твой я должна тебе потом принести?

– Ух ты, я за него и забыл.

– Какой забывчивый.

– А вон и отец меня уже выглядывает, так что пошли, бу-

дешь отчитываться перед ним. Он у меня строгий, чтобы я лишнего себе не позволяла. Не позорила его.

– И где же это вы болтались столько времени, мы уже и по стопке выпили, а вас всё нет. Хотел уже на розыск отправляться.

– Дядя Коля, да всё нормально. С непривычки без подготовки отправились в путешествие.

– Ты смотри зубы мне не заговаривай. Ничего не нашкодил?

– Да вы что, – возмутился Иван.

– Знаю я вас.

– Ану марш в дом, – обращаясь к дочери, сказал дядь Коля.

– Если не дай бог что, заставлю взять дочь в жены, иначе голову оторву.

– Дядь Коль, не переживай, всё в порядке. Мне бы только рюкзак свой забрать.

– А может, зайдешь в гости, поближе познакомимся. По рюмашке пропустим.

– Не, я домой. В следующий раз...

Дома ему обрадовались. Давно не заявлялся. Мать уже начала переживать за сына, но, увидев, как Иван повзрослел, успокоилась.

Вечером Анята не вышла на улицу. Отец сказал, что она приболела. Спит.

Ах, как жаль...

После обеда на следующий день Иван, собрав свой рюкзак и кое-какие его вещи, собрался в город. По пути снова наведаясь к Фатеевым, но какое же было его разочарование, что Анна с отцом еще с утра уехали на пристань.

Вот так в жизни бывает. Нравится девчонка, но родителям не угодил.

«Видать, не судьба», – подумал Иван и направился на пристань, ища попутный транспорт, не топать же ему пять километров, и так после вчерашней прогулки с Аней ноги болят.

На пристани уже призывали на посадку.

– На Никополь! На Никополь! – кричали они, и пассажиры, подхватив свои сумки, баулы, поспешили на посадку.

Люди спешили на посадку, а Иван всё выглядывал знакомый силуэт Аняты.

Тщетно.

Адреса он точного не знает, а на деревню к бабушке идти не собирается.

На квартире его ждал сюрприз в виде нежной встречи со стороны Ольги Ивановны.

– Где же ты пропадал? Мы уже тут с мамой глаз не сомкну-

ли, прислушивались к каждому движению за окном. Больше не испытывай нас с мамой, – и, нежно обняв Ивана, поцеловала его в щеку.

– Родненький мой, – вырвалось самопроизвольно из уст у Ольги Ивановны.

– Да дома я был. Или мне уже никуда и за ворота без вашего разрешения нельзя выйти?

– Ваня, ты в следующий раз просто предупреждай, и я буду спокойна.

– Хорошо, Ольга Ивановна, я учту.

А сам подумал: «Да кто она мне, родственница или жена, что я должен ее предупреждать? Я уже взрослый человек».

– Раздевайся. Мой руки, будем кушать.

«Ух ты, его так и дома не встречали, а тут прям родня.

Неблагодарный ты человек, подсказывает Ивану внутренний голос. К тебе люди по-хорошему, а ты выпендриваешься».

Иван поплескался под рукомойником, оголив торс тела до брюк, развернулся, а перед ним Ольга Ивановна стоит с чистым рушником.

– Ольга Ивановна, мне как-то неловко, ухаживаете за мной, как за маленьким мальчиком.

– Ничего себе мальчик, да ты вырос в настоящего мужчину, и я люблюсь тобой как мужчиной.

«Вот это номер», – подумал Иван, но сам только улыбнулся.

– Какой ты красивый.

– Ольга Ивановна.

– Ну что ты заладил, всё Ольга Ивановна да Ольга Ивановна? Я ведь молодая женщина, и рано меня списывать со счетов знакомых женщин.

Вон Зинка, моего знакомого, вчера буквально прибежала. Говорит, что соскучилась.

Иван, покраснев как рак после того, как его сварили, резко взяв из рук Ольги Ивановны рушник, начал вытирать свое молодое тело.

Нужно быстрее уезжать отсюда, а то женщины женят его на себе, и, надев рубаху, не сев за стол и открыв калитку, быстро зашагал в сторону речки.

«Нужно окунуться, а то его в жар бросает от этих мыслей. Никакая женитьба ему сейчас не нужна».

И как поёт в своей песне Леонид Утёсов: «Первым делом самолёты, ну а девушки потом».

Долго сидел на берегу Лапенки. Ветерок нежно ворошил его волосы. Вопрос: что делать с Ольгой Ивановной, чтобы не обидеть её, ведь она очень много сделала для него в этой жизни, но уж очень назойливая она стала в своем опекунстве. Это ему не нравится.

Поэтому тихонько вернулся к себе на квартиру и, заперевшись в своей комнате, уснул.

Утром проснулся, сделал зарядку. Подтянулся несколько

раз на самодельном турнике и тут только заметил, что за ним очень внимательно наблюдает Ольга Ивановна.

На работу ушли вместе, но там он написал заявление на расчет в связи с поступлением в военное училище.

Подписал обходник, возвратился домой, в спешке собрал самые необходимые вещи в рюкзак и, не дожидаясь возвращения Ольги Ивановны с работы, тихо убыл на ж/д вокзал, оставив все вещи в комнате...

В двадцать часов вечера поезд уже подъезжал к Запорожью.

Лежа на верхней полке вагона, про себя подумал: «Ура, побег удался»...

Иван Раёв. Энгельская военная авиационная школа пилотов (Энгельская ВАШП (бомбардировщиков))

Школа пилотов

Иван без проблем добрался до школы авиаторов. Уже ощущалось приближение осени: по утрам улицы окутывал туман, а деревья, будто готовясь к какому-то торжеству, облачились в яркие багряно-красные наряды.

Ивану, который ещё не поступил в учебное заведение, нужно было найти место для проживания. Он справился с этой задачей довольно легко. Прямо перед школой можно было увидеть множество объявлений о сдаче комнат с указанием адреса.

Нашел подходящую квартиру.

Хозяйка, опрятная пожилая немка, радушно встретила гостя, ищущего для проживания квартиру, предложила воспользоваться теплым халатом своего покойного мужа, который скончался два года назад, так как Иван был одет не по погоде, и это стало причиной ее предложения. У Ивана не было другого варианта, и он согласился.

Пройдя в комнату, он первым делом проверил содержимое рюкзака, ведь он его не открывал после того, как ему рюкзак собирала дома мать. Хотел Ольге Ивановне всё отдать, но так получилось, что пришлось тайком, как говорят в его селе: *«тишком-нишком»*, уезжать. То, обнаружив ва-

ренье из малины, чтобы горло не болело, хлеб домашней выпечки, домашние колбасы и прочую снедь, предложил это всё новой хозяйке с расчетом, что она всему этому найдет применение.

Угадал.

Кристина Эдуардовна, хозяйка дома, достала старый самовар. Его поверхность засияла в свете лампы, висевшей под потолком и скрытой под изящным абажуром. Она аккуратно налила воды во внутреннюю часть самовара. Затем с осторожностью, чтобы не сорить в комнате, добавила мелко нарубленные дрова в топку, словно желая наполнить теплом не только сам самовар, но и всю атмосферу дома.

Плавными, почти ритуальными движениями Кристина зажгла спичку и поднесла её к дровам. Самовар, словно живой, издал низкий, бархатистый звук, похожий на мурлыканье довольного кота. Этот звук был наполнен магией и теплом, который он должен был подарить ей и её гостю.

Когда самовар начал разогреваться, Кристина, улыбаясь, указала гостю на комнату, где можно привести себя в порядок после дороги.

А затем, когда самовар закипел, она пригласила гостя за стол. Комната наполнилась ароматом свежесваренного чая, а свет лампы создавал вокруг них атмосферу домашнего уюта, когда семья Раёвых у себя дома собиралась по большим праздникам за большим столом всей семьёй.

За чашкой ароматного чая с малиной и кусочком домашней колбасы они долго вели беседу. Хозяйка призналась, что давно не чувствовала такого уюта и тепла у себя дома после смерти её мужа. Её дети выросли, у них свои семьи, и приезжать в гости им стало далеко. Поэтому она часто проводила вечера в одиночестве.

– Ты можешь жить у меня столько, сколько пожелаешь, – сказала она с теплотой в голосе.

– Спасибо за приглашение, но, думаю, моё пребывание здесь будет недолгим, – ответил гость, слегка смущаясь.

– Я поступаю на службу в лётную военную школу, и мне предстоит жить в казарме.

Иван поступил в школу, где готовили лётчиков-бомбардировщиков. Для этого он должен был соответствовать определённым требованиям.

Во-первых, нужно было успешно пройти вступительные испытания.

Во-вторых, предстояло освоить учебную программу, включающую как теоретические, так и практические занятия.

Кроме того, кандидаты должны были обладать хорошими физическими данными и строго соблюдать дисциплину.

Иван без труда справился со всеми этими условиями.

С начала учебного года начались занятия, которые включали в себя общевоинские построения, изучение устава, обучение строевой подготовке, а также уборку территории и казармы.

Городские парни, привыкшие к более свободной жизни, начали выражать недовольство. Они подбивали остальных курсантов на то, чтобы их выпускали в город. Ведь они приехали сюда не для того, чтобы заниматься уборкой, как пятнадцатисуточники, а чтобы стать лётчиками. Преподаватели, которые уже не раз видели подобные ситуации, старались выбить дурные мысли из голов курсантов с помощью строевых занятий и поддержания дисциплины в классе.

В стенах школы курсанты постигали искусство управления самолётами У-2. Их главной задачей было научиться уверенно ориентироваться в небесах, чувствуя их безграничную свободу и бескрайние просторы.

Среди важнейших умений, которые предстояло освоить будущим пилотам, значились: мастерство пилотирования в светлое время суток при благоприятных погодных условиях, искусство слаженных групповых полётов в составе звена и практика навигации по заданным маршрутам.

«Искусство управления самолётом заключается в постоянном контроле его положения в пространстве. Ваша задача – удерживать самолёт в идеальном равновесии, избегая

как чрезмерного опускания, так и задирания носа. Следите за скоростью и высотой, словно вы дирижируете воздушной симфонией.

Однако в моменты, когда мир становится ареной военных действий, ваша ответственность возрастает многократно. Вы должны не только виртуозно управлять самолётом, но и быть провидцем, способным своевременно уловить малейшие признаки активности противника. В этом хрупком балансе между мастерством и интуицией кроется ключ к вашему триумфу на поле боя», – вдалбливали в головы курсантов опытные инструктора-преподаватели.

В школе на одного курсанта было запланировано до 150 часов налёта.

Программа обучения была ориентирована на подготовку лётчиков-бомбардировщиков и предполагала, что курсант будет физически подготовлен и не будет испытывать страха высоты.

«Дисциплина должна быть железной, ведь от этого зависит не только ваша жизнь, но и жизнь ваших товарищей, работающих в паре с вами», – учили инструкторы.

Распорядок дня в военной школе был тщательно продуман в соответствии с армейским уставом, который создавался на основе реального опыта и жизненных ситуаций. Следование этому уставу – это не просто обязанность, а возможность стать частью великой традиции, где каждый день при-

носит новые знания и испытания.

Курсанты жили в условиях интенсивного ритма: каждый день они посвящали учёбе десять часов, а затем два часа занимались строевой подготовкой. Штурманы дополнительно осваивали азбуку Морзе, что увеличивало их учебный день на один час.

Сон курсантов был краток – всего пять часов в сутки. Очень часто их будили среди ночи по учебной тревоге, заставляя мгновенно, в самый короткий час одеться и стать в строй.

После таких изнурительных занятий курсанты возвращались в свои казармы, чувствуя себя физически и морально истощёнными. Разговоры об увольнении в город прекратились.

Некоторые не выдерживали такой распорядок дня, и их отчисляли из военной школы.

Обучение курсантов-бомбардировщиков искусству ночного пилотирования стало ключевой миссией, возложенной на плечи руководства лётной школы.

Не каждый курсант был способен преодолеть это испытание, но среди них выделялся Иван Раёв, который, словно ночная птица филин, управлял учебным самолётом, словно у него в генах заложена эта функция, и это свойство привлекло внимание наставников школы.

Его успехи в ночных полётах не остались незамеченными, и руководство школы приняло решение оставить Ивана при

учебном заведении, назначив его инструктором по ночным полётам.

Воздух наполнился предчувствием грядущей войны. В атмосфере витало ощущение неизбежных перемен, словно невидимые нити судьбы начали сплетаться, предвещая что-то значимое и неотвратимое.

В последние предвоенные месяцы в училище появился новый тип самолёта – СУ-2. На нём начали обучать курсантов. Однако У-2 не был забыт. Наоборот, когда в начале войны было потеряно много самолётов и пилотов, именно из У-2 формировали бригады ночных бомбардировщиков.

Помимо подготовки экипажей к полетам, на Ивана была возложена дополнительная обязанность. Он должен был доставлять почту и продукты в училище на самолёте У-2. Нередко ему приходилось совершать посадку на неподготовленных грунтовых площадках, чтобы забрать сельскохозяйственные товары для училища.

В один из июльских дней Ивана вызвали к начальнику школы. По пути он размышлял о возможных проблемах, которые могли его поджидать. Когда он вошел в приемную, секретарша доложила о его приходе, и его сразу же пригласили в кабинет.

В кабинете, помимо начальника и заместителя по политической части, Иван заметил женщину, которая сразу привлекла его внимание.

«Что ей нужно? Неужели она пришла, чтобы отомстить?» – мелькнуло у него в голове.

«Но что я такого сделал? Один раз сходил на танцы. Разве что не проводил девушку. Куда? Ведь она была одета в военную форму».

Разговор начал парторг, пристально глядя на Ивана.

– Раев, вы знакомы с этой девушкой? – спросил он.

Иван, внимательно посмотрев на женщину у окна, узнал в ней Анну.

«Как она здесь оказалась? И что привело её ко мне?» – подумал он.

– Да, – удивленно ответил Иван, осознав, что перед ним стоит его пропажа.

– И как вы могли оставить её в такой ситуации? Она, не зная, как поступить, отправилась на восток, чтобы найти вас, – продолжил парторг.

«Как я мог быть таким слепым? Почему я не предупредил её о своём отъезде на учебу? Почему она сумела найти меня?» – пронеслось в голове Ивана.

– Я... – начал оправдываться он, изумленно глядя на её лицо, с которым когда-то был так нелепо разлучен.

– Никаких оправданий, – строго перебил его парторг.

Мы рады предложить вам уютную квартиру в одном из живописных уголков нашего города, где в последнее время появилось множество свободных жилищ после вынужденного выселения немецкого населения в связи с нападени-

ем Германии на нашу страну. Теперь это место станет закрытой зоной нашего военного городка.

Мы высоко ценим ваш профессионализм и преданность делу. Вот ключи от вашей новой квартиры. Ваша миссия – преобразить это пространство, придав ему уют и функциональность, а уже с завтрашнего дня вы сможете приступить к своим служебным обязанностям.

Мы уверены в вашем стремлении к совершенству и готовности принять вызов. Ваше присутствие здесь необходимо и важно для нас.

Сержант-сверхсрочник заведовал подразделением таких, как он, работников, обеспечивающих жизнедеятельность школы.

А тем временем враг приближался к Волге.

На письма, отправленные домой, ответа не получал. Эту ситуацию прояснил приезд Анны, от которой он узнал, что на его родине хозяйничают румыны.

Что можно сделать за сутки в своей жизни, молодые люди не могли себе представить. Навести порядок в доме – это проще, а вот в их личной жизни – это вопрос, поэтому они не стали налаживать личные отношения, а сразу приступили к наведению порядка в доме. Сразу решили, что им нужно спать отдельно, но уже к ночи всё уладилось само собой. Проснувшись утром в одной постели.

Молодёжь зарегистрировала свой брак между собой с по-

мощью ходатайства парторга училища, и теперь, возвращаясь к себе на квартиру, их тревоги уходили за пределы вселенной.

Анна нашла себе работу в эвакогоспитале, а Иван продолжал выполнять свои обязанности при авиашколе.

Небесный тихоход

Иван, обладая многолетним опытом управления самолетом в ночных условиях, полученным в училище, теперь должен применить свои навыки на фронте.

Несмотря на душевную боль от расставания с Анной, Родина потребовала от него исполнить долг – защитить её от врагов. Этот призыв был ясным и не терпящим возражений: «Надо». Иван понимал, что приказы Родины не подлежат обсуждению, и с решимостью в сердце принял вызов судьбы.

Его самолёт У-2, ласково прозванный друзьями «Небесным тихоходом», стал не просто машиной, а верным спутником на протяжении всех лет войны. Он изучал каждую деталь своего крылатого друга так же тщательно, как свои собственные пять пальцев, и вместе они превратились в единое целое, готовое к любым испытаниям и подвигам.

После окончания офицерских курсов и присвоения звания младшего лейтенанта, он отправился на фронт, где каждый день был испытанием на выживание.

С июля 1942 года, в составе 389-го ночного лёгкого бомбардировочного авиаполка, Иван нашёл свой новый дом, где каждый вылет был подобен полёту в логово опасного зверя.

На У-2 он творил настоящие чудеса в воздухе, и земля

внизу словно кричала: «Всё, разбился!» Однако этот самолёт, как феникс, вновь и вновь поднимался из пепла, чтобы продолжить свой путь. Он преодолевал все преграды и дотягивал до аэродрома, где его ждали любимая жена и недавно родившийся сын.

«Кукурузник», «Небесный тихоход» – так с улыбкой называли самолет, на котором летал Раев, его сослуживцы.

Тихоходный самолёт Раёва, словно благородный рыцарь, в составе своего звена совершал подвиги на полях сражений, преодолевая неприступные бастионы противовоздушной обороны врага. Его миссия была многогранна: не только наносить сокрушительные удары по стратегически важным объектам противника, но и выполнять деликатные разведывательные операции, проникая в самое сердце вражеской территории с целью добывания бесценных сведений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.